

ТЕАТР ДРУЖБЫ

Люди моего поколения имеют право сравнивать, окинув мысленным взором пройденный путь, находить те крупницы опыта, которые так необходимы нам в строительстве нашего сегодня. И еще больше пригодятся в будущем. Я всю жизнь связан с театром, естественно, и буду говорить о самом дорогом и знакомом мне — о театре, об азербайджанском советском театре.

Мы гордимся тем, что наша республика первой на всем Востоке стала на баррикады Октября. Буквально через несколько дней после победы вооруженного восстания рабочих и солдат Петрограда в Баку провозглашается Советская власть. Был голод, дарила экономическая разруха, еще сильна была контрреволюция, но уже ничто не могло противостоять движению масс к свободе, к свету. Вот та плодородная почва, на которой возникла новая культура Азербайджана.

На стыке двух могучих потоков возродился и наш театр: он широко использовал национальные традиции и обогатил их достижениями сценического искусства народов СССР. Хочу напомнить, что подобный путь оказался типичным для многих национальных театров страны. Нас всех объединила одна великая цель — художественное отображение эпохи. Именно этим объясняются крепнущие взаимосвязи национальных культур народов-братьев.

Все это стало для нас сегодня привычным, бесспорным, а ведь в начале века было иначе. Горе-теоретики

чрезмерно педалировали национальные особенности, умышленно забывая об интернациональном, без усталости разглагольствовали о самостоятельном пути развития каждой нации. Ведущие деятели азербайджанской культуры, такие, как революционер и писатель Нариман Нариманов, композитор Узейр Гаджибеков и многие другие, активно выступали против подобных измышлений. «Сцена делает артистов братьями», — говорил один из корифеев азербайджанского театра Г. Араблинский. — «Надеюсь и верю, что сцена послужит цементом, скрепляющим братство народов». Так и произошло.

Первые же годы Советской власти ознаменованы расцветом азербайджанского национального театра. Авторами новых пьес выступили высокоодаренные писатели, драматурги. Так, первой годовщине Октября была посвящена постановка замечательной пьесы С. Ахундова «Соколиное гнездо». На сцене шли произведения А. Ахвердиева, Н. Везирова, А. Шанга. Спектакли 20-х годов по пьесам Г. Джавида и Дж. Джабарлы составили целую эпоху в истории нашей сцены.

Театр тех лет был школой не только для зрителей, но и для самих театральных коллективов. Здесь серьезно изучали русскую и мировую классику, старались обогатить репертуар переводами новых советских пьес. Именно в эти годы на азербайджанской сцене были сыграны такие выдающиеся произведения, как «Гамлет», «Ревизор», «На дне», «Вильгельм Телль», «Любовь Яровая»...

Кипучая советская действительность, бурные темпы новой жизни властно требовали новых сценических произведений активной политической силы. Нужны были пьесы, освещающие современность, отражающие победоносное шествие социалистической революции в быту, укладе жизни, в сознании людей. «Нет никакого сомнения, что каждая эпоха должна иметь свой театр», — писал А. В. Луначарский, — и наша великая революционная эпоха, переходная к социализму, не может не создать своего театра, отражающего ее страсти, помыслы, надежды, злоключения, победы». Этим требованиям могла ответить только качественно новая драматургия. Речь шла об освоении художниками метода социалистического реализма. Насколько достойным оказался новый метод отображения действительности, доказывает творчество выдающегося азербайджанского драматурга Дж. Джабарлы. Продолжая лучшие традиции М. Ахундова, Н. Везирова, Дж. Мамадулизаде, он создал такие классические образцы произведений социалистического реализма, как «Севиля», «Невеста огня», «Алмаз», «В 1905 году». Это было новое, активное, наступательное искусство, полное оптимизма, веры в человека, в его безграничные возможности. Вспоминаю, как во время спектакля «Севиля» происходили в залах манифестации, как вместе с героиней пьесы молодые азербайджанки сбрасывали чадру. Они хотели

стать такими же, как Севиля. Именно Дж. Джабарлы писал: «Художник не может отделаться общими цитатами и лозунгами, бесплодными патетическими фразами. Он должен изучать жизнь, замечать в ней все характерные, типичные явления, которые многие не могут видеть. Писатель должен находить в жизни общий смысл борьбы и поднять все это смелыми, изящными средствами на высоту художественной формы, ясности и совершенства».

Мне не раз приходилось сталкиваться с высказываниями буржуазных искусствоведов, которые утверждают, будто бы социалистический реализм тормозит развитие национальной культуры, унифицирует искусство. В таких спорах я всегда призываю в пример развитие азербайджанского театра. Так, на нашей сцене всегда были сильны романтические ноты. Развитие и укрепление метода социалистического реализма не только упрочило эти традиции, но и создало новые, более широкие возможности для их совершенствования и развития. Это становится очевидным каждому, кто знаком с художественными образами Дж. Джабарлы, Г. Джавида, М. Гусейна, выдающегося советского поэта и драматурга Самеда Вургуня. Лучшая его работа — поэтическая драма «Вагиф» пронизана романтикой, верой в будущее. Она вот уже два десятилетия не сходит со сцены и прошла в одном только Азербайджанском академическом театре имени М. Азизбекова более 500 раз.

Новая драматургия ставит перед театром повышенные требования. Возникла необ-

ходимость в актерах, мыслящих более глубоко, профессионально, по-современному. Кто мог помочь воспитанию таких мастеров? Конечно же, наш старший брат — русский театр. Более тридцати лет проработал в нашей республике известный советский режиссер А. Туганов. Он внес неоценимый вклад в развитие национального театра. Это ли не замечательный пример братства и дружбы наших народов!

Если сегодня спросить у ведущих мастеров азербайджанского театра, где истоки их школы, то абсолютное большинство ответит: «Нас сделали художниками учебные заведения Москвы и Ленинграда». Для меня лично прочной основой всей многолетней работы в искусстве стал ГИТИС имени А. В. Луначарского, МХАТ имени М. Горького, где проходила моя творческая практика. В России я и мои коллеги изучили и затем стали яркими пропагандистами учения К. С. Станиславского. Известно, что мысли, им высказанные, базировались на опыте М. Щепкина, Ф. Шаляпина, на практике работы великих деятелей мирового театра. Но вот я открываю том М. Ахундова и читаю предисловие к первому изданию его комедий. Писатель говорит, что главным для актера должно быть умение не представлять тем или иным персонажем, а быть им, переживать, а не казаться переживающим. Это целиком и полностью совпадает с основами «школы переживания» Станиславского.

Наша сцена в своих лучших работах органично вос-

приняла русскую реалистическую творческую школу и таким образом создала спектакли, достойные времени.

Я постоянно возвращаюсь к мысли, высказанной тов. Л. И. Брежневым, о том, что в нашей стране сложилась новая историческая общность людей, которая гордо называется советский народ. За эти годы сложилось и понятие социалистическое искусство, в основе его — общность культур, общность взгляда на мир, общее понимание целей и задач творчества. Я вижу сегодня перед собой грандиозную афишу театров страны, на которой соседствуют имена писателей всех наших республик. Есть здесь и пьесы азербайджанских авторов. Назову хотя бы таких известных в стране, как М. Ибрагимов, И. Касумов, И. Эфендиев, братья Ибрагимбековы. Герои их произведений близки каждому, в них узнаешь черты знакомых нам людей. Достаточно напомнить драму Р. Ибрагимбекова «Своей дорогой». В образе Салаева бакинцы сразу же признали своего знаменитого земляка, одного из первооткрывателей сибирской нефти Сармана Салманова. Это произведение писателя я отношу к числу лучших пьес, посвященных столь важной сегодня производственной теме. Пусть же их будет все больше, новых произведений о современности, пьес, воплощающих идеи дружбы и братства народов Советского Союза!

Мехти МАМЕДОВ,
народный артист СССР,
доктор искусствоведения,
БАКУ.

Наша сцена в своих лучших работах органично вос-